

СТАРЕЙШИНА БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НАРОДНОМУ ПОЭТУ БАШКИРИИ САЙФИ КУДАШУ — 90 ЛЕТ

В СТРОЧКАХ — ЛЕТОПИСЬ ЭПОХИ

История знает немало талантливых людей, продолживших плодотворно трудиться до преклонных лет. Говорят, что древнегреческий драматург Софокл написал свою знаменитую трагедию «Эдип» после своего столетия. До 107 лет жил великий персидский поэт Сади. Несколько месяцев до своего столетия не дождался казахский акын Джамбул. В свои 90 лет успешно трудился Маршэтта Шагинян.

В башкирской и татарской литературе пока не было такого долгожителя, как Сайфи Кудаш. Радостно отметить, что и в дни исполнения девятого десятилетия он продолжает активную творческую работу. Легко сказать, к своему знаменательному юбилею им создано около 90 книг. Если собрать все его творческое богатство, получится бы более десяти объемистых томов. Творчество поэта стало литературной летописью сложной и славной эпохи.

Мадячку Сайфетдину, родившемуся в деревне Кляшево Чимшинского района Башкирии, пришлось рано познать тяжелый крестьянский труд. Он жадно учился грамоте. В 19 лет, в поисках счастья, отправляется в Кавказстан, где обучает детей. Постепенно в нем пробуждается стремление выразить свои мысли и чувства поэтическим языком. Габдулла Тукай и Мажит Гафури были в этом его первыми учителями. В те годы Сайфи Кудаш воспевал, главным образом, «мелодию горькой доли». Но и тогда в его поэзии преобладали мотивы надежды, любви к жизни и народу.

В 1917 году выходят первые, небольшие сборники С. Кудаша: «Байт белоодежных» и «Песни свободы». В первом из них выражается протест против первой мировой войны, во втором — воспеваются радостные настроения народа, свергнувшего не-

навистного царя в феврале 1917 года. Конечно, молодому шакирду трудно было понять всю сложную историческую обстановку того времени. Только Октябрьская революция широко раскрыла ему глаза, окончательно определила поэтические мотивы. В период своего расцвета, в начале двадцатых годов С. Кудаш работает учителем в родной деревне. Активно участвует в ее переустройстве. По его инициативе в Кляшево организуется комитет взаимопомощи, кооперация, открывается клуб, создается драмкружок.

В 1925 году поэт переезжает в Уфу, теперь его оружие — остроотточенное перо журналиста. Сайфи Кудаш разрезает по районам, пишет в газету «Яна ауыл» («Новая деревня») статьи и фельетоны, участвует в организации колхозов, в борьбе с кулачеством. Работа в печати усилила реалистический наклон его творчества. Его поэзия все больше обогащается духом времени, герои произведений становятся более емкими, выразительными. Подтверждение этому книги «Песни плуга», «На прополке», «Герой борьбы». В двадцатых годах поэт создает семь поэм. Яркие картины деревенской жизни, события острого классового периода коллективизации воплощены им в таких поэмах, как «В ожидании весны», «Куколь», «Письмо».

В период работы в кишиневской районной газете (1930—1931 годы) он еще ближе знакомится с кипучей деревенской жизнью, собирает материал для большого произведения. Вскоре появляется роман в стихах «Кушакан» — первое крупное произведение в башкирской литературе на тему коллективизации.

В 1934 году Сайфи Кудаш становится членом Союза писателей. Поэт вдохновенно воспекает свободный

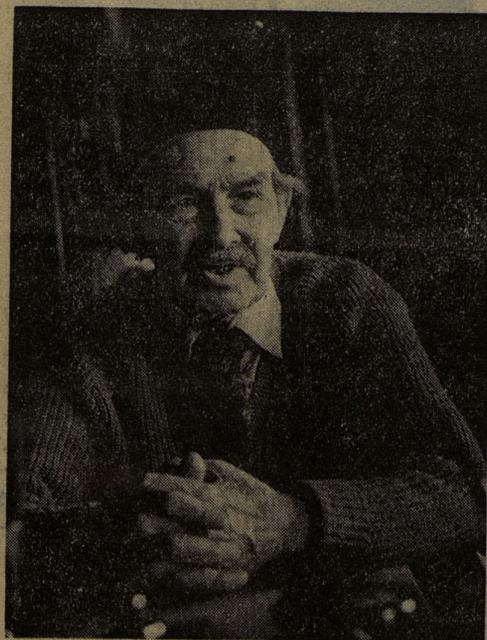
созидательный труд. Родную. Его стихотворения тяготеют к песенному творчеству народа. Чаще обращается Сайфи Кудаш к жанру басни, становится мастером эпиграмм и лирических миниатюр, пишет для детей.

В годы Великой Отечественной войны Сайфи Кудаш возглавляет башкирскую писательскую организацию. Его страстные песни, вдохновляющие людей на подвиги на фронте и в тылу, печатались в газетах, звучали по радио, исполнялись со сцены. Пять сборников стихов и песен издал поэт в грозные годы войны. Они стали голосами любви и ненависти, мужества и патриотизма. Рашид Нигматов, характеризуя поэзию Кудаша тех лет, писал: «Сайфи Кудаш кует боевое оружие, это его пламенные патристические стихи, они кратки и ясны, как боевой приказ, метки, как пуля снайпера, теплы, как чувство радости».

После войны были изданы собрания сочинений Сайфи Кудаша в четырех томах, а в шестидесятых годах вышел трехтомник. Увеличился свет более трех десятков поэтических сборников, книги повестей и мемуаров, опубликованы сотни публицистических и литературно-критических статей в периодической печати.

И вновь поэзия С. Кудаша переживает новый подъем, совершенствуется ее художественное качество, она обогащается новыми жанрами и формами.

Значителен вклад С. Кудаша в развитие башкирской художественной прозы, историко-биографической и мемуарной литературы. В его повести «Навстречу весне» (1945 г.) воспроизводится встреча М. Гафури и Г. Тукай весной 1912 года в Уфе, создаются светлые образы двух больших поэтов. Заслуженную популярность приобрела его мемуарная книга «Незабываемые минуты», где в центре повествования —

Мажит Гафури, рядом с ним живые образы Х. Ямашева, Ш. Худайбердина, Г. Ибрагимов, Г. Камала, Ш. Бабича, С. Рамиева, А. Тагирова, Х. Такташа и других.

После поездки С. Кудаша в Казахстан в 1961 году, появилась новая книга мемуаров «По следам юности» (1964 г.). Это не только воспоминания юности, в ней ярко и увлекательно рассказывается о вековых культурно-литературных связях между башкирским, татарским и казахским народами. В воспоминаниях «Мои встречи с Бабичем» (1967 г.) воспроизводится яркий образ Шайхады Бабыча.

Книги С. Кудаша формировали мемуарный жанр в башкирской литературе, определили его особенности. В них автор предстает перед нами не только как свидетель исторических культурных событий, но и как ученый-исследователь.

Произведения Сайфи Кудаша переведены на русский, татарский, казахский, узбекский и другие языки народов СССР. Перешагнули они и пределы страны. Выдающийся поэт в развитии башкирской советской литературы оценен по достоинству: он удостоен высшей награды страны — ордена Ленина, награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». В 1964 году Сайфи Кудашу присвоено почетное звание народного поэта Башкирии.

Сегодня Сайфи Кудаш, несмотря на свои 90 лет, активно творит. Десятолетие — не предел творческому вдохновению поэта.

У. ГИМАДИЕВ, доцент Башкирского государственного университета, кандидат филологических наук.

НА СНИМКЕ: Сайфи Кудаш. Фото С. НОВИКОВА.

ПОДВИЖНИКУ РОДНОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Вчера в Институте истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР состоялось объединенное заседание ученого совета Института и правления Союза писателей, посвященное 90-летию со дня рождения народного поэта Башкирии Сайфи Кудаша. Заседание открыл директор Института истории языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР, доктор исторических наук

Х. Ф. Урманов. Большое внимание на заседании было уделено роли и месту творчества С. Кудаша в башкирской советской литературе, интернационализму творчества народного поэта Башкирии, связям поэзии и прозы С. Кудаша с русской и украинской литературой и другим сторонам творчества выдающегося славной плеяды подвижников родной словесности.

ЛИСТВА И ТЕНЬ ВЕТЛЫ

Люблю ветлу. Это излюбленный образ моих песен, стихов. Каждый раз, когда я возвращаюсь в свои края, родное Закамье, спускаюсь к речке. На месте старой мельницы толстенные — не обхватить — ветлы. Корни их протянулись до дугв со стороны деревни... Там, где растут ветлы, берега не облетают, речки не мелеют. Под их тенистыми кронами хорошо сидеть в жаркий день. На душе как-то радостно от сознания их величия, их бессмертия. Такими же ветлами я любовался и на берегах легендарных башкирских рек — Агидели, Ашкарара. Хотелось углубиться в их чащу, заблудиться среди

рука умирающего Тукая и передающий ее будущим дням. И неустанный труд, почти аскетический, достойный памяти Тукая, Гафури. Применительно к Сайфи Кудашу я сознательно много обхватить — ветлы. Корни их протянулись до дугв со стороны деревни... Там, где растут ветлы, берега не облетают, речки не мелеют. Под их тенистыми кронами хорошо сидеть в жаркий день. На душе как-то радостно от сознания их величия, их бессмертия. Такими же ветлами я любовался и на берегах легендарных башкирских рек — Агидели, Ашкарара. Хотелось углубиться в их чащу, заблудиться среди

рода. Настоящий поэт приобщает меня к своей родной почве, сближает со своим народом. Могучая ветла с корнями, достигающими соседнего луга... Именно таким представляется мне Сайфи Кудаш. Но он не только поэт. После войны его творчество раскрывало мне новые грани. Его вдохновение переливается в прозу, он и поэт, и сочный прозаик, и серьезный ученый-исследователь. В течение многих лет он собирает материалы по истории культуры башкирского, татарского, казахского народов, писал научные труды и литературные произведения на этом благодатном материале.

Он поистине многогранен. Я всегда восхищался и восхищаюсь писателями и учеными — энциклопедистами, теми, кто вышел из самых истоков народной культуры, из глубины истории народа, кто не побоялся взвалить на плечи невероятную тяжесть бремени и достойно пронес его. И чем больше я живу, тем глубже мое уважение к ним.

Сябгат ХАКИМ. г. Казань.

ФОТОГРАФИИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Сайфи Кудаш с женой Магфурой (1918 год); встреча коллег, работавших в редакции газеты «Беднота Востока» в 1920 году (снимок 1959 года); Сайфи Кудаш, М. Бикбулатов, Г. Ходяров, Гариф Гумер и Ф. Ходярова; Сайфи Кудаш с певицей Фаридой Кудашевой (снимок 1984 года).

Фото А. ЗАРАЕВА, С. НОВИКОВА и фотопроизводства В. ХАРИТОНЦЕВА.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРУ

Дорогой друг! От имени правления Союза писателей России и от себя лично сердечно поздравляем со славным юбилеем! Высоко ценим Ваш вклад в советскую многонациональную литературу. Ваша литературная судьба и творчество — достойный пример служения отечественной культуре. Желаю бодрости и новых книг.

Сергей МИХАЛКОВ, председатель правления Союза писателей РСФСР, Герой Социалистического Труда.

С гордостью за Вашу поэтическую славу приветствую, поздравляю Вас, верного сына народа, патриота, интернационалиста от имени украинских воспитанников вашего друга Павла Тычины. С сыновним поклоном и приветом,

Дмитро КОЦАВИК, литературовед.

Наш народный башкирский театр Дворца культуры имени С. Орджоникидзе младше поэта ровно в три раза. Есть и в нашем творчестве кое-какие успехи, но мы всегда считали себя учениками великих мастеров искусства Башкирии, значит, и Сайфи Кудаша.

Именно в их творчестве, проникнутом высоким гуманизмом и любовью к родному краю, окружающим, черпаем мы свои силы и ищем нравственные примеры. Стихи акакала башкирской литературы часто звучали с нашей сцены, и мы видели, что строчки его произведений заставляли биться сердца людей в ином ритме. Люди встречались с настоящим искусством, а это никого не оставляет равнодушным. Если твоё творчество доставляет читателю радость, заставляет его задуматься, разве может быть награда дороже?

Признание и любовь многих и многих читателей сникала себе поэт Сайфи Кудаш. В его стихах и чувстве, и мысли, и мудрости. Потому читают его произведения и юноша, и седой старец. И каждый находит в строках поэта нечто близкое и созвучное только ему. Как тут не сказать: народный — по праву.

А. ДАВЛЕТОВ, служащий, В. КАБИРОВ, слесарь Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода, А. АСЛЯМОВ, режиссер и другие члены народного Башкирского театра Дворца культуры им. С. Орджоникидзе.

Аксакалы башкирской литературы в день знаменательного юбилея — 90-летия со дня рождения — самые сердечные поздравления от тех, кто открывает перед читателем мир Вашей прекрасной поэзии и прозы. В Республиканской библиотеке имени Н. К. Крупской Ваши книги одни из самых читаемых, потому что они воспевают дружбу народов, труд, творчество. Их отмечает верность принципам социалистического реализма, безграничная любовь к Родине, преданность своему народу и партии.

В день юбилея в залах библиотеки развернута выставка Ваших произведений, которая еще раз подтверждает, как многогранен и глубок ваш талант.

Нас особенно радует и тот факт, что Ваши книги известны самому широкому читателю. Они издаются на многих языках нашей страны, за рубежом.

Сайфи Фагатович, мы знаем, что Вам хорошо знакома беспоконная работа библиотечкаря. Вы столкнулись с ней во время учебы в медресе. С той поры многое изменилось, советские люди стали самыми читающими в мире и мы очень рады, что книги, написанные сыном башкирского народа, завоевали признательность и популярность.

М. ЗАКИРОВ, директор Республиканской библиотеки имени Н. К. Крупской.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

Сайфи КУДАШ

Я как будто навеки на землю пришел.
Нет конца моим светлым мечтам
И надеждам.
На коне я хотя не летал, как орел,
Но джигитом я был еще в возрасте нежном.

Я как будто навеки на землю пришел!
Беспокойная мной верховодит душа,
Нет желаньям ее бесконечным пределам.

Мощь в руках я почувал,
Свободно дыша,
Крылья страсти душою владеют
всedeло —

Потому и не знает покоя душа,
Я от юности не отхожу ни на шаг,
С нею рядом иду, для нее — мое слово.
Скoлько трачено карандашей и бумаг,
Чтобы высказать чашья сердца живого,
Чтоб от юности не отойти ни на шаг!
Пустозвонства не стану я вертепом,
Лютый враг нерадивости и даровщины!

Я, как с братом, дружу с неустанным трудом,
Я противник бездействия и мертвинщины —
Я навеки на землю пришел,
как в свой дом!

Перевод с башкирского А. ШПИРТА.

Седые свои шелковинки.
А рядом — зеленый раскинулся свод.
Под ветви черемухи старой
По тропам протоитаным из году в год

Приходят влюбленные пары.
Весною сойдут с побережья снега,
Охвачены таянием дружным,
И щедро начнет осыпаться берега Черемуха цветом жемчужным.

Устав от работы, и молод и стар
Под сенью душистой прилягут.
Здесь каждая девушка милому в дар
Приносит по горсточке ягод.

Черемуха, бедная старость твою
Встает предо мной как живая,
Цветешь, ничего от людей не тая,
Богатство свое раздавая.

Зато ароматные ветви твои
Во веки веков не увянут:
Весною к тебе прилетят соловьи
И люди ходить не устанут.

Перевела В. ПОТАПОВА.

МОЙ САД

Засучив рукава, разбивал я мой сад,
и работал, трудов не жалея,
Чтоб увидеть скорей, как на ветках
высат

Золотые плоды, тяжелея.
Ждал, когда возмужают, поднимутся
ввысь

Моих саженцев тонких побеги,
Чтоб в двухметре саду соловьи задились
И цветы забелели, как снега.

И я землю поил своим потом не зря,
Встали яблони праздничным строем,
Вот и яблони матовым светом горят,
Предосенним зажженные зноем.

Распахнул я ворота в тенистом саду,
Говорю добрым людям: —

Входите,
То, что выросло в нем, все у вас
на виду —

Удивляйтесь, любуйтесь, берите!
Вдоль тропинок в саду насадил
я цветов —

Фиолетовых, желтых и синих,
Пьяный запах цветов и свеченье плодов
Пусть гостей моих радует ныне.

А на ветках в саду соловьи, соловьи
Небывало поют, задыхаясь,
Они дарят нам лучшие песни свои,
У них песен — поэтам на зависть.

Но не всем я доволен, в саду у меня
Нет двух яблонь, похожих — не знаю,
Что тут делать? — друг другу плоды
не родня.

Выбирайте, я всем предлагаю,
Что вам нравится, эти еще зелены,
И они кислоты, а эти —
Чуть горчат, но румяны, а рядом —
красны.

Слаще их не сыщешь на свете...
Я работник земли, я простой садовод,
Не выдать мне мичуринской славы,
Людам нужен мой сад, он растет,

Зрея, падают яблоки в траву.
Распахнул я ворота в тенистом саду,
Говорю добрым людям: —

Входите,
То, что выросло в нем, все у вас
на виду —

Удивляйтесь, любуйтесь, берите!

Перевел Б. РОМАНОВ.

ОБ ИМЕНИ СВОЕМ

Мое имя — Сайфи.
Это значит по-нашему — сабла.
Что же, знатное имя,
позвонче, чем сосны в лесу.

Пока сердце стучит,
пока руки мои не ослабли,
Словно сабло джигит,
это имя сквозь жизнь пронесу.

Если нету нужды,
то лежит, безобидная, в ножнах,
Если надобно,
враг обажу серебристую сталь.

Мне за горькую правду
в нечаянных битвах дорожных
Поломать эту сабло
совершенно не жал.

Я живу не вразрез
с этим именем легким, как птица,
Я с плеча не рублю,
не точу без нужды лезвие.

Пусть сломаются в битве,
пусть в честном бою затупится —
Только после себя
не оставлю я ржавой се!

Перевод А. ФИЛИППОВА.

ДВА ДЕРЕВА

Я видел два дерева на берегу
Задумчивой, ласковой Демы.
Про эти деревья сказать не могу:
Они мне, как люди, знакомы.

Осину, глядящую прямо в зенит,
Узнать по осянке надменной
Не трудно. Осина листовую звенит,
Как желтой монетой разменной.

Ни с горем, ни с радостью
к ней не придут...
В траве не отыщешь тропинки.
Везде пауки без помехи прядут

